

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 37–42.

Humanitarian Researches. 2022;2(82):37–42.

Научная статья

УДК 811.111

doi: 10.54398/18184936_2022_2_37

Гендерная маркированность немецких личных имен

Ангелина Ивановна Дубских¹, Олеся Владимировна Кисель², Анна Владимировна Бутова³

^{1,2,3}Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия

¹lina_masu@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7367-6093>

²olesja-kisel@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8503-9948>

³annb.79@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8357-6069>

Аннотация. Антропоцентризм науки последних десятилетий обуславливает интерес к процессу идентификации человека в современном социуме. Хотя теория языковой личности является одним из приоритетных направлений исследования, вопрос идентичности личности в лингвистическом аспекте на сегодняшний день только начал интересовать исследователей. Личное имя – это безусловная константа, которая является хранилищем культуры, традиций, языковой принадлежности своего носителя. Кроме того, гендерные исследования, связанные с именем, являются второстепенными для ономастики. Феномен гендера в личном имени рассматривался в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей лишь в рамках обязательного условия в процессе имянаречения. Область антропонимики настолько обширна, что исследование гендерных аспектов пришлось ограничить именами. Тот факт, что именно антропонимика была выбрана, обусловлен тесной связью между именами и социальными тенденциями. В отличие, например, от унаследованных фамилий, имена присваиваются заново каждым поколением и, следовательно, непосредственно связаны с социальными изменениями. Цель статьи – рассмотреть различные способы выражения гендера в немецких антропонимах. Актуальность данного исследования обусловлена разноплановым описанием гендерной принадлежности при помощи лингвистических средств. Новизна исследования заключается в решении проблемы обязательного наличия гендерного маркера в личных именах.

Ключевые слова: личное имя, пол, гендерная маркированность, идентифицирующая функция, имянаречение

Для цитирования: Дубских А.И., Кисель О.В., Бутова А.В. Гендерная маркированность немецких личных имен // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 37–42. https://doi.org/10.54398/18184936_2022_2_37.

Original article

Gender Markedness of German Personal Names

Angelina I. Dubskikh¹, Olesya V. Kisel², Anna V. Butova³

^{1,2,3}Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹lina_masu@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7367-6093>

²olesja-kisel@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8503-9948>

³annb.79@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8357-6069>

Abstract. In recent decades the anthropocentrism of science causes interest in the process of human identification in modern society. Although the theory of linguistic persona is one of the priority areas of research, the question of persona identity in the linguistic aspect has only begun to concern researchers today. A personal name is an unconditional constant, which is a repository of culture, traditions, and linguistic affiliation of its carrier. Besides gender researches of the name are secondary to onomastics. The gender phenomenon in a personal name was considered

in the works of both Russian and foreign researchers only as an essential condition in the naming. The anthroponymy area is so vast that the study of gender aspects had to be limited to names. The fact that anthroponymy was chosen is due to the close ties between names and social trends. Unlike, for example, inherited surnames, given names are assigned anew by each generation and are therefore directly linked to social change. The purpose of the article is to consider various ways of expressing gender in German anthroponyms. The relevance of the study is due to the diverse description of gender in terms of linguistic means. The novelty of the study deals with solving the problem of the essential presence of a gender marker in personal names.

Keywords: personal name, gender, gender markedness, identifying function, namegiving

For citation: Dubsikh A.I., Kisel O.V., Butova A.V. Gender Markedness of German Personal Names. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;2(82):37–42. (In Russ.). https://doi.org/10.54398/18184936_2022_2_37.

Введение. На протяжении последних десятилетий наблюдается возрастающий интерес к вопросу языковой личности, основополагающим аспектом которого является изучение индивидуальных характеристик «человека говорящего» [1].

И.В. Денисова и Л.А. Нефедова отмечают, что «большую значимость при изучении языковой личности приобретают отдельные характеристики, важнейшей из которых является пол. Вопросы, связанные с полом человека, находятся в центре внимания гендерных исследований. «Гендер» является центральным понятием данного направления и акцентирует социальные и культурные аспекты взаимодействия людей разного пола с учётом их биологических особенностей, а также подразумевает изучение мужского и женского поведения, общения, стереотипов, создаваемых не природой, а обществом, мужественности и женственности как культурных понятий» [2, с. 43].

В рамках антропоцентрического подхода личность человека рассматривается и изучается в различных аспектах, таких как социолингвистический, этнолингвистический, лингвокультурологический [3, 4]. Одним из важнейших является имянаречение как социальная категория и личное имя как неразрывная с ней лингвистическая составляющая идентификации человека в социуме [5, 6].

Имя наречение – это антропологическая константа. У всех известных народностей, разных по своему происхождению, процесс имянаречения является обязательным условием существования личности в социуме.

Биологический пол является основной информацией, обычно содержащейся в имени человека. Американский социолог Р. Алфорд в своем исследовании пришел к выводу, что из 60 групп населения только в 15 % изученных обществ гендерный аспект в системе имен не имеет значения, а в 13 % гендерная информация только иногда передается в имени. С другой стороны, в 29 % этнических групп гендерный аспект присутствует в имени, а в 43 % гендер является обязательным показателем [7].

Таким образом, системы имен особенно в более сложных организованных общественных формах двойно закодированы с точки зрения биологического рода. Немецкоязычные страны не являются исключением и в большинстве случаев в имени человека также есть обязательное указание на гендер. Биологический пол в именах, как языковых единицах выражается грамматическим родом: мужские имена всегда мужского рода, женские соответственно имеют женский род.

В Германии, однако, существуют краткие и гипокористические формы имен, которые могут быть использованы при именовании как для мужчин, так и для женщин. Так, например, антропонимы *Тони*, *Макси*, *Кристель*, *Фридль*, *Густль* и некоторые имена нижненемецкого происхождения, такие как *Хайке*, *Эйке*, *Нил* или *Хауке* также регистрируются в ЗАГСе для детей обоего пола.

Имя *Elisa*, в случае употребления его в качестве краткой формы мужского антропонима *Elisabeth*, может быть отнесено к ветхозаветному пророку *Elisa* как мужское имя. Добавьте к этому множеству имен, взятых из других языковых пространств, с необычным для немецкого языка сопоставлением полов. Так, например, *Andrea* – итальянское мужское имя или Карен (*Կարենի*) – армянское мужское имя, или заимствованные имена, такие как *Kai*, *Kim*, *Sandy*, *Chris*, *Gerit*, *Ronny* (антропонимы англо-американского языкового пространства) или *Саша* (русская сокращенная форма для *Александра* и *Александры*), которые являются гендернодвойственными как в исходном, так и в немецком языке.

К этому добавляется ряд неизвестных имен из других языковых пространств таких, как датское женское имя *Inger* или мужское турецкое имя *Kaya*, которые часто по фоносемантическим основаниям интуитивно неправильно классифицируются.

Множество других явлений, таких как разговорная омофония имен *Fri(e)da* (женщина) и *Frieder* (мужчина), в немецком антропонимиконе также не могут быть точно гендерно идентифицированы. Для показания биологического рода для таких имен следует использовать артикль, уточняющий род или употреблять данные антропонимы с личными местоимениями (*Die Kim spielt Fußball, der Kim reitet*). При обращении следует употреблять *Frau* или *Herr* (*Frau Inger Markus. Herr Inger Barbara*), что будет являться показателем биологического рода.

Идентифицирующая функция личного имени в немецком языковом пространстве. ЗАГСы в немецкоговорящих странах относительно строго следят за сохранением разделения имен девочек и мальчиков. Однако при расширении культурных контактов, а также при увеличении групп иммигрантов с собственными нормами имянаречения гендерный аспект довольно сложно определить.

Данный факт усложняет выполнение онимом в качестве языкового знака своей основной функции – идентификации человека в социуме, которая в некоторых сообществах, среди прочего, предназначена для распознавания человека как мужчину или женщину. Юридически административная функция имени реализована в §262 «Инструкции для сотрудников ЗАГС и их надзорных органов»: «Для мальчиков разрешены только мужские, для девочек – только женские имена. Только имя *Мария* может быть употреблено с одним или несколькими мужскими именами. Если имя вызывает сомнение в отношении пола ребенка, то необходимо настаивать, чтобы ребенку было предоставлено другое, более исключительное сомнения имя» [8].

Таким образом, немецкие имена должны быть гендерно определенными с юридически точкой зрения, в ином случае гендерно-неоднозначные имена должны быть заменены.

Интересным является тот факт, что женское имя *Мария* может функционировать как второе имя в мужском антропониме (ср. *Эрих Мария Ремарк* или *Райнер Мария Рильке*). Оним *Мария*, традиционно разрешается носить мужчинам при условии присвоения еще одного гендерно-однозначного имени [9]. Обычно считается, что в случае неясного гендерного различия должно быть присвоено еще одно явно мужское или явно женское имя.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что в гражданско-правовом порядке защищенная свобода выбора при определении имени, ограничивается обязательным гендерным маркером. Имятворчество же, которое присутствует сегодня не только в немецком языковом пространстве, но и в любом другом, также будет ограничено обязательным учетом гендерноразличительной функции имени.

Языковые средства выражения гендера в личных именах. В лингвистике гендерное маркирование онимов строится на классификации Р. Алфорда. Исследователь распределяет процедуры передачи биологического пола в антропониме по трем категориям, которые используются для передачи гендерной информации при имянаречении [6].

Семантически определение рода онима восходит к апеллятиву, от которого он произошел, или же к этимологии заимствованного онима. Имена являются монореференциальными и не обозначают денотат в обычном смысле. О.В. Кисель отмечает, что семантику онима можно разделить на активную и пассивную. «Активное значение – это гендерное и идентифицирующее. Пассивное значение, потенциально присутствующее – это весь объем культурно-исторического развития имени, а также все оттенки коннотации, актуализирующиеся при имянаречении и в различных речевых ситуациях» [10, с. 48].

Значение нарицательной основы онима будет актуализировано, когда имя рассматривается метаязыковым способом. Так, например, при просмотре будущими родителями пояснений к толкованию имени и описание значения апеллятива, от которого произошел оним.

В свою очередь, если существует семантическая прозрачность онима, то есть его связь с нарицательной основой не потеряна, то какой бы не была этимология онима, гендерная определенность легко прослеживается. Такие имена, как *Inci* на турецком языке, английские названия драгоценных камней *Beryll, Jewel*, перешедшие в ономастикон языка, или даже гендерные стереотипы, такие как *Anmut*, будут гендерно маркированы как женские имена.

Гендерная информация может быть отражена с помощью морфологических средств. В латинском языке обозначение мужского пола было реализовано с помощью суффикса *-us*, женского *-a*. Интересным является фоносемантическое исследование о том, существуют ли звуки, которые во многих языках прототипически содержатся только в мужских или только

в женских именах, поэтому можно ли априори приписывать некоторым звукам женское или мужское качество [11].

Средства определения гендера в системе немецких личных имен. В немецком антропонимиконе, определяемом как совокупность всех имен, носимых людьми, живущими в немецкоязычных странах, существует три способа передачи информации о поле носителя по ониму.

Если взглянуть на немецкий именной фонд с точки зрения диахронии, можно найти множество заимствованных, изначально четко семантически и гендерно мотивированных названий, в основном, из греческого (*Hektor* с греческого: «правитель»), из иврита (*Susanna* – с иврита: «лилия»).

В германских именах, помимо многочисленных имен, этимологически не имеющих «прозрачного» происхождения, существуют некоторые немецкие онимы, чье значение понятно для каждого говорящего, и их гендерная семантика очевидна.

Название цветов часто было отправной точкой для создания новых женских имен. Об этом свидетельствуют такие женские имена, как: *Amaryllis, Jasmin, Akelei, Iris, Viola, Rosa, Violetta, Fleur, Flora, Margu rite, Daisy, Azalee, Hortensia*, которые входят в современный немецкий антропонимикон.

Имя *Esmeralda* (изумруд), заимствованное из испанского языка, или английский оним *Saphira* (сапфир) также семантически однозначны, а значит в немецком антропонимиконе гендерно определены, как женские имена. Имятворчество родителей иногда ставит перед ЗАГСами непростую задачу. Так, например, давая ребенку такие имена как: *Edelwei , Pfefferminze, Amethyst*, которые по своей семантике являются нарицательными именами существительными с ярко выраженным грамматическим родом: *Edelwei * – средний род, *Pfefferminze* – женский род, *Amethyst* – мужской род, не могут быть использованы в качестве онимов при имянаречении.

В германских языках в двухосновных личных онимах второй компонент имени был гендерно маркирован. Имена со вторым компонентом *-fried* принадлежали мужчинам: *Gottfried, Balfried, Hartfried*, а со вторым компонентом *-linde* соответственно женские имена: *Rodelinde, Friedelinde*.

В немецком языке это различие можно проследить с помощью большого количества суффиксов, четко указывающих на гендерную принадлежность онима. В. Зайбике приводит следующие суффиксы:

- имена на *-bald, -bert, -bold, -bod, -brand, -brecht, -fred, -fried, -hart/har, -helm, -(h)old, -(h)er, -gar, -ger, -lieb, -mann, -mar, -mund, -nand, -rad/-rat, -ram, -rand, -rich, -slaw, -wald, -ward/-wart, -(w)olf, -(w)ulf, -win* принадлежат к мужскому немецкому антропонимикону (исключение составляет оним *Dagmar*, который является женским);

- имена на *-borg, -burg, -gard, -gund, -hild, -lind, -run, -tr(a)du/traut* соответственно к женскому антропонимикону [12].

Интересный новый подход, связанный с отражением гендера в акустической структуре имени предлагает С. Олкерс в своей диссертации «Именование пола» [13]. Гипотеза исследователя предполагает, что, учитывая снижение важности традиционных моделей именования, гендерно-различительная функция имен реализуется в основном через фонологическую структуру. Согласно результатам исследования, С. Олкерса, женские имена в немецком языке содержат в среднем больше слоговых гласных, имеют большую долю гласных в целом. В отличие от этого, мужские имена имеют меньше слоговых гласных, а также большую долю согласных в целом и чаще заканчиваются согласной. Таким образом, женские имена передают мягкость и характеризуются отсутствием шума.

В 2003 году Ю. Герхард предлагает свой подход к разделению мужских и женских имен. На графемном уровне исследователь сопоставляет окончания на *-a* и *-e* с женскими онимами, окончания на *-l, -s, -d* с мужским соответственно [14].

Эти результаты особенно показательны с точки зрения психологического восприятия женственности и мужественности имени и с точки зрения выявления общих тенденций. Хотя из этих подходов нельзя вывести закономерности, они все же открывают интуитивно выполненные механизмы распознавания гендера в онимах.

В. Зайбике в своем исследовании, при описании гендера в немецких личных именах отмечает, что длина женских и мужских имен различна. Исследователь приводит следующее сопоставление: из общего количества антропонимов женские имена составляют 1 % –

односложных онимов против 17 % мужских, и 7 % мужских четырехсложных против 17 % женских четырехсложных онимов [15].

Заключение. Антропонимикон немецкого языка является сложной системой, в состав которой входят не только исконно немецкие онимы, но и большое количество заимствований. В этой связи гендерный аспект не может быть связан с формальным набором правил при имянаречении. Как на графемическом, так и на фонологическом уровне можно описать только прототипические модели частей системы имен с учетом гендерной дифференциации.

Список источников

1. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. Санкт-Петербург : Питер. 2019. 304 с.
2. Денисова И.В., Нефедова Л.А. Гендерная идентичность языковой личности // Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в изменяющемся мире: коллективная монография. Челябинск, 2012. С. 43–61.
3. Тихонова Д.В. Понятие «языковая личность»: история возникновения, значение, типология // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы X Международная научно-практическая конференция. 2016. № 3 (10). С. 112–116.
4. Цой А.С. Антропоцентрическая лексикография // Русский язык за рубежом. 2008. С. 43–48.
5. Ермаченко М.И. К общей теории имени собственного // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза. Вопросы романо-германской филологии. Москва. 1970. Т. 55. С. 24–37.
6. Ишкильдина Л.К. Репрезентация гендера в лексической системе башкирского языка // Oriental Studies. 2020. Vol. 13. Is. 3. P. 766–778.
7. Alford R. The craft of inquiry: theory, method, evidence. New York, 1998. 85 p.
8. Dienstanweisung für die Standesbeamten und ihre Aufsichtsbehörden Frankfurt am Main. Berlin. 2000. 403 p.
9. Seibicke W. Vornamen. 3., vollst. überarb. Aufl. Frankfurt am Main : Verl. für Standesamtswesen. 2002. 39 p.
10. Кисель О.В. Коннотативные аспекты семантики личных имен. диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Челябинский государственный университет. Челябинск, 2009. 183 с.
11. Koss G. Namenforschung. Eine Einführung in die Onomastik. 3., aktualisierte Aufl. Tübingen: Niemeyer (Germanistische Arbeitshefte, 34). 2002. 200 p.
12. Seibicke W. Vornamen und Kulturgeschichte. In: Gardt, Andreas; Haß-Zumkehr, Ulrike; Roelcke, Thorsten (Hg.): Sprachgeschichte als Kulturgeschichte: internationale Konferenz vom 9. bis 11. Oktober 1997 Heidelberg. Berlin: de Gruyter (Studia linguistica Germanica, 54). 1999. P. 59–72.
13. Oelkers S. Naming gender. Empirische Untersuchungen zur phonologischen Struktur von Vornamen im Deutschen. Frankfurt a. M.: Lang (Europäische Hochschulschriften Reihe 1, Deutsche Sprache und Literatur, 1870). 2003. 315 p.
14. Gerhards Jür. Die Moderne und ihre Vornamen. Eine Einladung in die Kultursoziologie. 1. Aufl. Wiesbaden: Westdt. Verl. 2003. 43 p.
15. Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen. Berlin: de Gruyter. Sammlung Göschen. 1982. 2218 p.

References

1. Homskij N., Bervik R. Chelovek govornjashhij. Jevoljucija i jazyk. Saint Petersburg: Piter. 2019:304.
2. Denisova I.V., Nefedova L.A. Gendernaja identichnost' jazykovoju lichnosti. Lingvisticheskie aspekty issledovanija identichnosti lichnosti v izmenjajushhemsja mire. Kollektivnaja monografija. Cheljabinsk. 2012:43–61.
3. Tihonova D.V. Ponjatje «jazykovaja lichnost'»: istorija vzniknovenija, znachenie, tipologija. Prioritetnye napravlenija razvitija nauki i obrazovanija: materialy X Mezhdunar. nauch.–prakt. konf. 2016;3(10):112–116.
4. Coj A.S. Antropocentricheskaja leksikografija. Russkij jazyk za rubezhom. 2008:43–48.
5. Ermachenko M.I. K obshhej teorii imeni sobstvennogo. Uchenyye zapiski MGPIIYA im. M. Toreza. Voprosy romano-germanskoj filologii. Moscow. 1970;(55):24–37.

6. Ishkil'dina L.K. Repräsentacija gendera v leksicheskoj sisteme bashkirskogo jazyka. *Oriental Studies*. 2020;13(3):766–778.
7. Alford R. *The craft of inquiry: theory, method, evidence*. New York. 1998:85.
8. Dienstabweisung für die Standesbeamten und ihre Aufsichtsbehörden Frankfurt am Main. Berlin. 2000:403.
9. Seibicke W. *Vornamen*. 3., vollst. überarb. Aufl. Frankfurt am Main: Verl. für Standesamtswesen. 2002:39.
10. Kisel' O.V. Konnotativnye aspekty semantiki lichnyh imen. dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Cheljabinskij gosudarstvennyj universitet. Cheljabinsk. 2009:183.
11. Koss G. *Namenforschung. Eine Einführung in die Onomastik*. 3., aktualisierte Aufl. Tübingen: Niemeyer (Germanistische Arbeitshefte, 34). 2002:200.
12. Seibicke W. *Vornamen und Kulturgeschichte*. In: Gardt, Andreas; Haß-Zumkehr, Ulrike; Roelcke, Thorsten (Hg.): *Sprachgeschichte als Kulturgeschichte: internationale Konferenz vom 9. bis 11. Oktober 1997 Heidelberg*. Berlin: de Gruyter (Studia linguistica Germanica, 54). 1999:59–72.
13. Oelkers S. *Naming gender. Empirische Untersuchungen zur phonologischen Struktur von Vornamen im Deutschen*. Frankfurt a. M.: Lang (Europäische Hochschulschriften Reihe 1, Deutsche Sprache und Literatur, 1870). 2003:315.
14. Gerhards Jür. *Die Moderne und ihre Vornamen. Eine Einladung in die Kultursoziologie*. 1. Aufl. Wiesbaden: Westdt. Verl. 2003:43.
15. Seibicke W. *Die Personennamen im Deutschen*. Berlin: de Gruyter. Sammlung Göschen. 1982:2218.

Информация об авторах

О.В. Кисель – кандидат филологических наук.
А.В. Бутова – кандидат филологических наук.
А.И. Дубских – кандидат филологических наук.

Information about the authors

O.V. Kisel – Candidate of Philological Sciences.
A.V. Butova – Candidate of Philological Sciences.
A.I. Dubsikh – Candidate of Philological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.
The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.